

А. Я. Пэрна.

(Некрологъ).

Александръ Яковлевичъ Пэрна родился 6-го Декабря 1878 г. въ городѣ Юрьевѣ Лифлянской губ. Родители его принадлежали къ эстонской интеллигенціи.

Отецъ его былъ приходскій учитель и органистъ, а мать сестра—Якобсона, редактора эстонской газеты, издававшейся въ Юрьевѣ и Феллинѣ въ 70-хъ годахъ, въ эпоху возрожденія эстонскаго народа. Супруги Пэрна имѣли нѣсколько дочерей (одна изъ нихъ въ настоящее время начальница женской гимназіи въ г. Валкѣ Лифл. губ.) и двоихъ сыновей, близнецовъ, Эльмара (Александра) и Николая, изъ которыхъ послѣдній окончилъ Военно-Медицинскую Академію и состоитъ ассистентомъ по физиологіи у проф. Введенскаго на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, находясь, впрочемъ, въ настоящее время, какъ врачъ, въ дѣйствующей арміи.

Среднее образованіе А. Я. получилъ въ 7-ой Петроградской гимназіи. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ въ Петроградскій Университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, каковой окончилъ въ 1902 году, съ дипломомъ 1-ой степени. Затѣмъ поступилъ въ Горный Институтъ, который окончилъ первымъ въ 1910 г. Въ университетѣ онъ особенно интересовался химіей, но въ Горномъ Институтѣ въ немъ развился интересъ къ геологіи, можетъ быть, вслѣдствіе сбора палеонтологическаго матеріала изъ третичныхъ отложеній Бартонна на южномъ берегу Англии, гдѣ онъ провелъ довольно много времени, въ качествѣ домашняго учителя сына В. Г. Черткова. Этотъ матеріалъ онъ тщательно опредѣлилъ еще студентомъ въ палеонтологическомъ кабинетѣ Горнаго Института.

По окончаніи Горнаго Института А. Я. былъ оставленъ при институтѣ въ качествѣ ассистента по кафедрѣ палеонтологіи. Кромѣ того, въ 1914 г. занялъ должность помощника хранителя музея Горнаго Института. Весною 1916 г. онъ защитилъ, въ качествѣ диссертациі на должность адъюнкта Института по кафедрѣ палеонтологіи, свои статьи о верхнедевонскихъ аммонейхъ и трилобитахъ окрестностей г. Верхнеуральска. Еще студентомъ онъ принялъ участіе въ детальныя геологическихъ изслѣдованіяхъ на восточномъ склонѣ южнаго Урала, производившихся геологомъ Геологическаго Комитета Н. К. Высоцкимъ и продолжалъ эти свои изслѣдованія на Уралѣ и по окончаніи Института. Эти работы дали ему матеріалъ для нѣсколькихъ геологическихъ и палеонтологическихъ статей о верхнедевонскихъ и нижнекаменноугольныхъ отложеніяхъ Урала; списокъ этихъ работъ приводится ниже.

Всѣ работы его отличаются основательностью и детализаціей предмета изученія. По геологіи девона и каменноугольныхъ отложеній Урала онъ выполнилъ детальное обособленіе горизонтовъ при сложныхъ условіяхъ залеганія, — въ перемежаемости съ изверженными породами, причѣмъ доходилъ нерѣдко до зональнаго обособленія горизонтовъ, т. е. до предѣла дѣлимости. Кромѣ того, онъ далъ параллелизацію мѣстныхъ горизон-

товъ девона съ Вестфаліей и Польшей. По палеонтологіи, къ занятіямъ которой онъ тяготѣлъ въ особенности, имъ напечатаны монографіи объ аммонейхъ и трилобитахъ Уральскаго девона и въ значительной степени подготовлена статья объ уральскихъ же нижнекаменноугольныхъ кораллахъ. При первомъ взглядѣ на его работы бросается въ глаза масса труда, затраченнаго на обработку матеріала, часто оставляющаго много желать по своему сохраненію. Описанія иллюстрируются множествомъ рисунковъ въ текстѣ, сдѣланныхъ имъ самимъ точно при помощи рисовальнаго аппарата, а въ монографіи о трилобитахъ имъ же самимъ сдѣланы и рисунки для таблицъ фототипій. Много труда затрачено на необыкновенно тонкую препаровку изученнаго матеріала, доведеннаго до обнаруженія нижней части поверхности головного щита у трилобитовъ и начальныхъ стадій развитія раковины у аммоней. Текстъ содержитъ цѣлые ряды таблицъ съ результатами измѣреній размѣровъ, приче́мъ приводятся не только абсолютные, но и относительные размѣры. А. Я. Пэрна производитъ всестороннее разсмотрѣніе изучаемаго матеріала, давая интересные выводы въ отношеніи систематики, филогеніи и палебіологіи. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлаемые имъ выводы являются спорными, изложеніе основнаго матеріала настолько полно, что читатель съ иными руководящими взглядами легко сдѣлаетъ выводы, хотя бы и другіе, нежели авторъ. За свою работу объ аммонейхъ девона, еще въ видѣ рукописи, А. Я. Пэрна получилъ премію имени И. А. Антипова отъ Императорскаго Минералогическаго Общества.

Кромѣ науки А. Я. охотно отдавался и педагогикѣ. Экскурсируя въ окрестностяхъ Петрограда, на Волховѣ, Сяси, онъ всегда бралъ съ собою студентовъ. Замѣнивъ Б. Б. Ребиндера, во время нахождения послѣдняго въ астрійскомъ плѣну, въ руководствѣ частью практическихъ занятій и дипломныхъ работъ студентовъ, онъ просилъ оставить ему эти занятія и послѣ возвращенія Б. Б. Ребиндера изъ плѣна и велъ ихъ уже не получая никакого вознагражденія. Онъ былъ также предсѣдателемъ студенческаго геологическаго кружка. Все это дѣлало его очень популярнымъ среди студентовъ.

Нѣкоторыя изъ дипломныхъ работъ, исполненныхъ подъ его руководствомъ студентами, могли бы быть напечатаны, если бы не трудности печатанія въ настоящее время.

Мягкій характеромъ онъ легко предоставлялъ себя въ пользованіе всѣхъ, кто съ нимъ соприкасался и не умѣлъ отказываться отъ работы, когда его просили о выполненіи ея. Въ послѣднее время на него было возложено еще преподаваніе англійскаго языка въ Горномъ Институтѣ вмѣсто преподавателя, получившаго продолжительную командировку за границу отъ военнаго вѣдомства.

Онъ преподавалъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ міровѣдѣніе въ вечерне-воскресныхъ классахъ для рабочихъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ и часто давалъ объясненія учащимся, посѣщавшимъ музей Горнаго Института.

Все это не могло не вліять худо на его организмъ, некрѣпкій отъ рожденія. Кромѣ того, послѣ дифтерита, перенесеннаго въ дѣтствѣ, у него ослабѣло сердце. Человѣкъ иного характера, сумѣвшій въ достаточной степени отгородиться отъ внѣшняго міра, могъ бы жить еще долго. Но А. Я. Пэрна не въ состояніи былъ сдѣлать этого. Плохо дѣйствовали и привычки, созданныя профессіей полевого геолога. Минувшимъ лѣтомъ онъ поѣхалъ отдохнуть въ Крымъ, но сильная жара и продолжительныя утомительныя прогулки сдѣлали то, что онъ вернулся въ необычайно плохомъ состояніи. При простудѣ, бывшей у него въ послѣдній мѣсяць, у него появились сердечныя припадки *), слабость и повышенная температура стали затяжными явленіями и выѣхавъ, по совѣту

*) Лишь въ это время доктора согласно установили у него наличность порока сердца; ранѣ нѣкоторые изъ нихъ приписывали нервозу уклоненія дѣятельности сердца.

врача, въ Финляндію, онъ скончался тамъ, ночью, съ 2-го на 3-е Декабря, во снѣ, отъ паралича сердца.

Несмотря на свое эстонское происхождение, А. Я. былъ убѣжденнымъ и горячимъ патриотомъ. Проживъ довольно долго въ Англии, онъ пришелъ къ убѣжденію, что болѣе высока въ настоящее время западная культура. Англичане, по его мнѣнію, достигнувъ высокой степени культуры и матеріальнаго благополучія, почти уже потеряли стремленіе къ дальнѣйшему духовному развитію и интересъ къ вопросамъ высшаго порядка. Все у нихъ сосредоточено на приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ и общественнаго положенія; нѣмцы тоже недалеко отъ такой стадіи, а романскіе народы уже пережили апогей своего развитія. Напротивъ, славянскіе народы, выступивъ позднѣе другихъ на историческую арену, еще далеки отъ законченнаго развитія и находятся, такъ сказать, еще въ періодѣ дѣтства. Самый выдающійся изъ нихъ, русскій народъ, имѣетъ передъ собою блестящую перспективу. Ибо, если съ одной стороны онъ дитя и имѣетъ много недостатковъ, то эти недостатки объясняются именно дѣтскимъ его возрастомъ; но съ другой стороны онъ дитя гениальное и уже теперь выказываетъ такія высокія черты характера, которыхъ мы не видимъ у западныхъ народовъ: стремленіе къ альтруизму, стремленіе къ разрѣшенію вопросовъ совѣсти и души, стремленіе къ общему благу. Русская беллетристика, а отчасти и философія (Толстой) стоятъ уже теперь гораздо выше западныхъ.

Чувствуя себя до такой степени русскимъ, А. Я. стремился къ сближенію съ простымъ русскимъ народомъ, къ изученію его души. И вотъ тутъ то между нимъ и крестьянами или рабочими какъ бы стѣной вставало его чуждое русскому уху имя: Эльмаръ. Эти люди сразу признавали А. Я. чужимъ, остряки начинали коверкать на разные лады его имя и онъ съ болью видѣлъ, что ему не удавалось сближеніе, которое удавалось тѣмъ или другимъ его товарищамъ, придававшимъ этому сближенію гораздо меньшее, чѣмъ онъ, значеніе.

Этотъ вопросъ объ имени, по словамъ его родственниковъ и знакомыхъ, сыгралъ свою роль въ переходѣ А. Я. въ православіе, происшедшемъ года за два до его смерти. Имѣли значеніе и антипатія къ германизму, и то обстоятельство, что весь кругъ его ближайшихъ знакомыхъ состоялъ изъ людей чисто русскихъ; если онъ и ходилъ въ какую либо церковь, то лишь въ православную, обрядъ служенія которой ему нравился. Едва ли можно было назвать его человѣкомъ, способнымъ всецѣло воспринять догматы той или другой религіи. Во всякомъ случаѣ онъ былъ человѣкомъ религіознымъ. Кромѣ вліяній, дѣйствовавшихъ въ дѣтствѣ, въ этомъ отношеніи на него, вѣроятно, подѣйствовало и пребываніе у В. Г. Черткова, при чемъ онъ не могъ не задумываться и надъ ученіемъ графа Л. Н. Толстого. Онъ очень интересовался также буддизмомъ.

Смерть молодого, уже составившаго себѣ хорошую репутацію научнаго работника, отъ котораго наука могла ожидать еще многого въ будущемъ, не можетъ не производить тяжелаго впечатлѣнія. Лучшимъ памятникомъ А. Я. Пэрна являются его научные труды и добрая память о немъ людей, соприкасавшихся съ нимъ.

Списокъ научныхъ работъ А. Я. Пэрна.

1) Палеозой восточнаго склона Урала между г. Верхнеуральскомъ и Магнитной станицей. Извѣстія Геологическаго Комитета, 1912 г.

2) Ueber die Beziehungen des Oberdevon im östlichen Ural zu dem von Westfalen und Schlesien. Nachrichten der Gesellschaft für Wissenschaften zu Göttingen, 1913.

3) Аммониты верхняго неодевона восточнаго склона Урала. Труды Геологич. Комитет. Нов. серія, вып. 99, 1914.

- 4) Труды Э. Н. Чернышева въ области географіи Урала. Извѣстія Император. Русск. Географич. Общества, 1914.
- 5) Обь образъ жизни гоніатитовъ. Геологическій Вѣстникъ, 1915.
- 6) Верхнедевонскіе трилобиты окрестностей г. Верхнеуральска Оренбургской губерніи. Труды Геологич. Комитет. Новая сер. 138. 1915 г.
- 7) Фауна нижнекаменноугольныхъ коралловъ восточнаго склона южнаго Урала (рукопись).

Н. Н. Яковлевъ.